

— Ты... ты ядовитая тварь! Что ты такое говоришь!

— Не смей тыкать в меня своими грязными пальцами, еще заразишь чем-нибудь, — Су Чжу перехватила ее руку и с силой вывернула палец.

— А! Моя рука!

— Цыц, визжишь отвратительно.

Су Чжу отшвырнула ее и холодно добавила:

— Если хочешь жить, немедленно забирай эту маленькую дрянь и проваливай отсюда. Вы здесь только воздух портите.

— За этот дом платила я, и в свидетельстве о собственности стоит мое имя. Мне плевать, какими сказками тебя кормил этот дохляк, но скажу прямо: паршивая компания Бай Шичжуна давным-давно дышит на ладан. Все эти годы он тратил мои личные деньги, чтобы содержать такую тварь, как ты. Какая мерзость!

— Фан Юй! Юэ-Юэ — родная дочь брата Шичжуна! Если ты так обойдешься с нами, он тебе этого не простит! — Бао Чжиинь, получив свою порцию оскорблений, перестала рыдать и, немного помолчав, выдала проклятие, которое не имело ровно никакой силы.

— Ну так давай, устрой сеанс спиритизма, пусть придет и заберет свои долги. Сдохнуть для него — слишком легкое наказание.

— Завтра же найму людей, чтобы выкопали его из могилы. Будешь спать с ним в обнимку, раз так скучаешь.

Наивная. Думала, раз она белая лилия, то ей все сойдет с рук? Вырву с корнем и пушу на салат.

Впрочем, тело у этой Фан Юй совсем слабое, пары фраз хватило, чтобы начать задыхаться.

Су Чжу не стала тратить время, оттолкнула Бао Чжиинь и вошла в спальню Бай Шичжуна. Хозяйка дома уже давно не жила с этим стариком, но после его смерти любовница тут же въехала в комнату, даже не побрезговав.

Бай Шичжун был жадным до мозга костей: даже на квартиру для любовницы и внебрачной дочери денег пожалел, они ютились в трущобах, а как только старик отдал концы, тут же примчались делить наследство.

Сундук, в котором покойник прятал добро, был заперт. Су Чжу просто подняла его и с силой ударила об пол. Внутри оказались ключи от пяти машин и банковская карта.

Бао Чжиинь, следовавшая по пятам, бросилась на пол и прижала вещи к груди:

— Предупреждаю, это оставил мне брат Шичжун! Даже не думай забирать!

Су Чжу лишь усмехнулась:

— И так уже тошно, а ты еще лезешь на рожон.

Машины покупала сама Фан Юй, а на карте лежало тысяч сто — все сбережения старого скряги. Ни Су Чжу, ни прежней хозяйке эти грязные деньги были не нужны. Но у Су Чжу характер был не такой, чтобы просто уйти, — ее вещи не достанутся таким, как эта женщина.

Су Чжу наступила каблуком на руку Бао Чжиинь. Та взвизгнула. Су Чжу поморщилась: никакой фантазии, все те же вопли. Она оттолкнула женщину ногой, наклонилась и спокойно подобрала ключи и карту.

— Фан Юй! Ты сумасшедшая! Как ты посмела меня ударить! — закричала Бао Чжиинь. — Твой хваленый зять уже околдован Юэ-Юэ! Скоро он заберет почку у Бай Жань для моей дочери. Твоя девка такая же никчемная, как и ты, не смогла удержать мужика!

— Ты про Ли Шицзэ? Да он гроша ломаного не стоит. Хочешь — забирай, посмотришь, кто он: золотой жених или навозный жук. А раз Бай Юэ так любит притворяться больной, я найду кого-нибудь, кто сделает ее инвалидом по-настоящему.

— Жди, господин Ли еще покажет вам, где раки зимуют!

— Заткнись, псина. Даже если он придет со своим папашей, я не испугаюсь.

Не оборачиваясь на перекошенное от злости лицо женщины, Су Чжу вышла из дома.

— Хозяйка, язык у тебя ядовитый, — отозвалась система.

— Ха, это еще что. Против таких людей у меня всегда найдется пара ласковых.

В одном из прошлых миров ее целью был законченный язвитель, но Су Чжу быстро поставила его на место — они так спорили, что он впал в глубокую депрессию.

— Хозяйка, ты такая крутая! Как же ты умеешь их разносить, я в восторге! Я твоя фанатка,

готова ради тебя на все!

— Хватит дурачиться.

Слова Бао Чжиинь напомнили о важном: если память не подводит, именно в эти два дня Ли Шицзэ собирался везти Бай Жань на проверку совместимости. Су Чжу решила немедленно вытащить девушку из дома.

— Дочка, ты где сейчас? — обращаться к кому-то как мать было непривычно, но профессионализм помог быстро войти в роль.

— Мама? Я в доме семьи Ли. Что-то случилось? — голос девушки звучал робко.

Было ясно, что прежняя Фан Юй почти не уделяла внимания Бай Жань, ее мысли были заняты лишь никчемным Бай Шичжуном. Поэтому любовница и ее дочка так нагло издевались над Бай Жань. Су Чжу впервые была в роли матери и искренне не понимала, как можно быть такой равнодушной к собственному ребенку.

Она собралась с мыслями и четко скомандовала:

— Сейчас же поезжай в ателье и закажи два вечерних платья. Выбирай те, что нравятся. Сделай это прямо сейчас, а как закончишь — позвони, я приеду за тобой.

— Мама, мы куда-то собираемся?

— Поедем навестим твоих бабушку и дедушку.

Су Чжу не собиралась ничего скрывать, впереди предстояло большое представление.

— Мама, но ведь ты не в ладах с ними...

— Об этом не беспокойся, я все улажу. Слушайся меня, выходи немедленно. Если эта старая карга, твоя свекровь, будет мешать — звони мне. Ты не должна оставаться в доме Ли ни минуты.

— Мама, с тобой все в порядке? Ты так странно говоришь.

Бай Жань была в замешательстве: ее мать всегда избегала конфликтов и, кроме Бай Шичжуна, ни к кому не проявляла эмоций.

— Просто сделай, как я сказала! Заказывай у Гао Линьлинь!

Гао Линьлинь была известным в Хайчэне дизайнером роскошных вечерних нарядов. Су Чжу боялась, что выдаст себя, поэтому, не дожидаясь вопросов, повесила трубку.

Она спустилась в гараж, выбрала самый дорогой Феррари и рванула с места.

— Хозяйка, а если тебя просто выставят за дверь?

— Ты забыла, что мы в романе? У Фан Юй есть статус любимицы семьи. Она не полностью прерывала связи с Фан, иначе откуда у нее были деньги, чтобы содержать этого подонка? Просто гордость не позволяла ей первой пойти на примирение.

Су Чжу придерживалась правила: если есть рот — можно извиниться, если умеешь говорить — можно все объяснить.

Старое поместье семьи Фан находилось в северном районе города. Там жили только потомственные аристократы с глубокими корнями. Семья Ли по сравнению с ними была лишь выскочками-нуворишами, которые при всем желании не смогли бы купить там дом.

Припарковав машину, Су Чжу подошла к воротам и постучала.

— Старшая барышня, вы вернулись! — дверь открыл старый дворецкий. Три сына семьи Фан давно разъехались, и в особняке жили только старики с прислугой.

— Дядюшка Ци, сколько лет прошло. Как ваше здоровье?

Дворецкий, на чьих глазах выросли дети семьи Фан, радостно закивал:

— Здоровье крепкое, господин с госпожой тоже в порядке. Все время о вас вспоминали.

— Дядюшка Ци, пойдемте внутрь. Я приехала специально повидаться с родителями.

— Да-да, конечно. Они будут счастливы, узнав, что вы вернулись.

Он поспешил в дом. Вскоре по лестнице спустилась элегантно одетая пожилая дама:

— А-Юй, доченька моя, ты наконец-то вернулась.

Глаза женщины покраснели, а голос дрожал от горя.

— Мама, это моя вина. Я не должна была проявлять такое упрямство и разрывать отношения с

семьей. Ради Бай Шичжуна это того не стоило.

Су Чжу мгновенно вошла в образ.

— Все эти годы я терпела, но в ответ получала лишь новые удары. Он наконец сдох, но его любовница и внебрачная дочь пришли ко мне, чтобы унижить. Пусть делают что хотят, но они посмели посягнуть на Жань Жань! Мама, я больше не могу, умоляю, спасите мою дочь!

Су Чжу прильнула к госпоже Фан, ее голос сорвался на рыдания.

— Ох, дитя мое, сколько же ты натерпелась... Как они посмели? — госпожа Фан тоже вытирала слезы.

В тишине раздался стук трости, и раздался суровый голос:

— Вспомнила, наконец, дорогу домой!

Появился тот, кого было труднее всего уломать.

<http://bllate.org/book/21560/2219323>